

Кудрявцев О.Ф.

Примерное благочестие москвитов: о некоторых аспектах

**восприятия русского мира итальянским гуманистом Павлом Йовием
(статья опубликована в кн.: *Universitas historiae*. Сборник в честь
Павла Юрьевича Уварова. М, 2016. С. 293-301)**

В самом конце 1525 г. в Риме по мотивам бесед с великокняжеским гонцом к папе Дмитрием Герасимовым, а также, основываясь на данных, полученных из других источников, Павел Йовий, фигура, к тому времени уже достаточно известная в кругах итальянских и европейских гуманистов, выпустил труд, целиком посвященный Московской Руси – «Книгу о посольстве Василия, великого князя Московского, к папе Клименту VII»¹. Это было первое подобного рода сочинение, опубликованное на Западе. И, конечно, немалое место в нем автор, отражая интересы и заботы папской курии, с которой был тесно связан, уделил верованиям и церковному быту описываемой страны.

В изображении религиозной жизни москвитов Павла Йовия бросаются в глаза две противоположные тенденции. С одной стороны, как католик, близкий к папскому престолу, он не мог не отметить с очевидным осуждением приверженность москвитов греческому обряду и в силу этого их несогласие по ряду вопросов с учением римской церкви. С другой, - он

¹*Iovius P. Libellus de legatione Basilii magni Principis Moscouiae ad Clementem. VII. Pont. Max. Romae, 1525. Трактат переиздан вместе в русском переводе А.И. Малеина и О.Ф. Кудрявцева и комментариями в кн.: Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы / Составитель, автор вводных статей, примечаний, указателей - О.Ф. Кудрявцев. М., 1997. С. 227-306. Далее ссылки даны по этому изд., в скобках указана стр. русского перевода. Подробнее об истории создания труда Павла Йовия о России, его изданиях, а также о самом авторе и Дмитрие Герасимове см.: Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. С.217-226, 290, 291. Прим. 8.*

находил у них образец такой христианской набожности, какую мечтал бы видеть у своих единоверцев.

По сообщению Йовия, полученному им, несомненно, от русского информатора, «пятьсот лет тому назад московиты чтили языческих богов». Правда, называет он имена римских богов Юпитера, Марса, Сатурна, которым не всегда можно найти точное соответствие в языческом пантеоне восточных славян. Так вот этих-то богов и многих других, по уверению Йовия, «в безумном заблуждении создала себе древность из мудрых людей и царей»². Итальянский гуманист демонстрирует высокую ученость, высказывая по отношению к языческим славянским богам точку зрения, приписываемую древними авторами Евгемеру, согласно которой боги – это герои, цари, прославленные люди прошлого³.

В таинства же веры Христовой они были посвящены тогда, когда греческие епископы стали выражать несогласие с латинской церковью. Конечно же, Павел Йовий, стоит здесь заметить, совсем не представляя историю восточных славян, не мог знать, что в описываемое им время (конец X-XI вв.) ни Москвы, ни Московии, ни, соответственно, московитов еще не было, и что то, о чем он сообщал, касается древнерусских земель в целом. И с

²*Iovius P. Libellus delegatione Basilii...* С. 246 (С. 278).

³ Имя Евгемера стало нарицательным уже в античности, его обвиняли в безбожии: «Евгемер, прозванный безбожником, говорит: “Когда жизнь была неустроена, то те, кто превосходил других силою и разумом, так что они принуждали всех повиноваться их приказаниям, стараясь достигнуть в отношении себя большого поклонения и почитания, сочинили, будто они владеют некоторой избыточной силой, почему многими и были сочтены за богов”» (*Секст Эмпирик. Две книги против физиков. I. 17 / Перевод А.Ф. Лосева // Сочинения. М., 1976. Т. 1. С. 246, 252, 253. См. также: Трофимова М.К. Утопия Евгемера // История социалистических учений. 1986. С. 266-281).*

этой поры, по Йовию, москвиты «твердо и с самой искренней верой стали следовать тем религиозным уставам, которые восприняли от греческих учителей»⁴. Поэтому-то они, как и греки, настаивают на том, что «Святой Дух, третье лицо божественной Троицы, исходит только от Бога-отца, тогда как, - убежден Йовий, - в силу самой непреложной истины надлежит веровать в его совместное происхождение от Отца и Сына-Христа»⁵. Здесь указано главное догматическое расхождение между католичеством и православием, которое исповедуют в Московии. Далее названы другие вероучительные и обрядовые расхождения с западными христианами. Так, «святые дары готовятся москвитами не из опресноков, как следовало бы по справедливости, - замечает Йовий, - а из квасного хлеба»; и весь народ причащается у них под обоими видами, то есть хлебом и вином, тогда как у католиков это разрешено только клирикам. «Особенно чуждым христианской вере» считает Йовий ложно приписанное москвитам убеждение, будто «никакие молитвы священников и никакая набожность родственников или друзей не могут помочь душам усопших»⁶. Йовий явно ошибается, ибо православная церковь признает, что молитвы за упокой души умершего влияют на ее участь; и это отмечал даже Герберштейн⁷. А вот «существование места чистилища» москвиты действительно полагают баснословным и в этом вопросе, как и вся восточная церковь, резко расходятся с католиками. Равным образом отрицают они всякое притязание римской церкви на верховенство⁸.

⁴*Iovius P. Libellus delegatione Basilii...* С. 246 (С. 278).

⁵*Ibid.*

⁶*Ibid.* С. 247 (С. 279).

⁷*Герберштейн С. Записки о Московии/ Перевод А.И. Малеина, А.В. Назаренко. Т. I. С. 208, 209.*

⁸*Iovius P. Libellus delegatione Basilii...* С. 247 (С. 279).

О других религиозных обыкновениях москвитов Павел Йовий отзывается с одобрением, иногда недвусмысленно изображая их как пример, которому и католикам не худо было бы последовать. Во время богослужения читают у них «историю жизни Христа и всех чудес Его», описанную евангелистами, а также послания апостола Павла. «Кроме того, известные примерной жизнью священнослужители, - сказано далее, - читают принародно беседы учителей церкви⁹..., ибо они не считают возможным допускать облаченных в клобук ораторов, у которых в обыкновении проповедовать перед собравшимся народом, пускаясь как в чересчур тщеславные, так и утонченные рассуждения о божественном». В этих словах Йовия явный выпад против широко распространенной в католической церкви практики монашеских проповедей, которые весьма часто служили поводом к религиозным и гражданским смутам. Угадывается также намек на начавшееся незадолго перед тем реформационное движение, причину коего в Риме, где творил Павел Йовий, усматривали в тщеславии и своего рода гордыне ума самонадеянного монаха, а также в соперничестве представителей двух монашеских орденов – августинского и доминиканского. «Мужи твердой веры полагают, - продолжает Йовий, имея в виду, конечно же, религиозный

⁹ Беседы учителей церкви, или гомилии, - в переводе с древнегреческого буквально: речи в собрании, беседы со многими. В первоначальной церкви – гомилии – вид храмовой проповеди; со временем гомилией стала называться беседа пастыря на литургии, следовавшая непосредственно за прочтением Священного Писания и содержащая в себе обязательное истолкование прочитанных мест. На Востоке в IV в. лучшие образцы экзегетической гомилии дали Василий Великий, Григорий Назианзин и особенно Иоанн Златоуст. Их гомилии были очень популярны на Руси в славянских переводах. Большой материал на эту тему см.: *Архангельский А.С.* Творения отцов церкви в древнерусской письменности. Извлечения из рукописей и опыты историко-литературных изучений. Казань, 1889-1890. Ч. I-IV.

опыт московитов, - что простое учение приносит более святой плод нравственности грубым сердцам людей неискушенных, нежели самые возвышенные объяснения сокровенного»¹⁰.

Павел Йовий, никак не комментируя, говорит о «переводах на иллирийский язык», то есть на славянский язык, священных книг, «а также толкователей Ветхого и Нового Завета и, кроме того, Амвросия, Августина, Иеронима и Григория»¹¹. Похоже, что, называя имена четырех наиболее чтимых католиками латинских отцов церкви, Йовий «откорректировал» информацию, полученную от Дмитрия Герасимова; ибо русский книжник, который, несомненно, хорошо знал названных западных отцов церкви¹², поскольку сам много переводил с латинского, а также с немецкого на русский (в частности, участвовал в переводе Геннадиевой Библии и помогал Максиму Греку в переложении на русский язык греческих текстов, которые афонский монах давал на латыни)¹³, должен был прежде других указать

¹⁰ *Iovius P. Libellus delegatione Basilii...* С. 247 (С. 279, 280).

¹¹ *Ibid.* С. 247, 248 (С. 280).

¹² В завершении переводов Толковой Псалтыри Бруно Вюрцбургского (1536 г.) Дмитрий Герасимов упоминает кроме него из латинских «толковников» еще Иеронима, Августина, Григория Великого, Беду Достопочтенного и Кассиодора. См.: *Макарий архим. (Веретенников)*. Толмач Дмитрий Герасимов // Макарий архим. (Веретенников). Святая Русь. Агиография, история, иерархия. М., 2005 (С. 175-192). С. 185.

¹³ См. подробнее: *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV-XVII веков. Библиографические материалы // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. СПб., 1903. Т. 74. № 1. С. 183-186, 189-193; *Казакова Н.А., Катушкина Л.Г.* Русский перевод XVI в. первого известия о путешествии Магеллана (перевод письма Максимилиана Трансильвана) // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР. Л., 1968. Т.

переводы восточных отцов. Более верный список имен отцов церкви, исключительно восточных, коих чтители московиты, дают Фабри (он упоминает о Василии Великом и Иоанне Златоусте; в другом месте добавляет к этим двум еще Григория Назианзина¹⁴) и Герберштейн (он также называет в числе учителей, которым следуют московиты, Василия Великого, Григория Назианзина, или Богослова, и Иоанна Златоуста¹⁵). Стоит заметить, что в 1523-1525 гг. монах Селиван, ученик Максима Грека, перевел на русский язык Беседы Иоанна Златоуста на Евангелия от Матфея и Иоанна; к этому же времени, по-видимому, относятся и переводы самого Максима Грека сочинений Симеона Метафраста и Василия Великого¹⁶.

Главу своей церковной иерархии, именуемого митрополитом, московиты спрашивают у константинопольского патриарха¹⁷, сообщает Йовий; однако его сведения весьма устарели: последний поставленный в 1437 г. в Константинополе митрополит Исидор, подписавший в 1439 г. во Флоренции наряду с большинством других восточных иерархов унию с католиками, был низложен и бежал из Москвы в 1441 г.¹⁸; с 1448 г., с посвящения в

XXIII. С. 237-239; Казакова Н.А. Западная Европа в русской письменности XV-XVI веков. Л., 1980. С. 141-145.

¹⁴*Fabri I. Moscovitarum iuxta mare glaciale religio* // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. С. 181 (С. 199).

¹⁵*Герберштейн С.* Записки о Московии. Т. I. С. 212, 213.

¹⁶*Синицына Н.В.* Максим Грек в России. М., 1977. С. 65-67.

¹⁷*Iovius P. Libellus de legatione Basilii...* С. 248 (С. 280).

¹⁸ Об Исидоре, его месте в церковной истории Руси см.: *Пирлинг П.о.* Россия и папский престол. Книга первая. Русские и Флорентийский собор. М., 1912. С. 48-142; *Карташев А.В.* Очерки по истории русской церкви. М., 1993. Т. 1. С. 349-356; *Семенов-Басин И.* Исидор Киевский // Католическая энциклопедия. М., 2005. Т. II. Стб. 502-503; *Флоря Б.Н.* Исследования по истории церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 368-

митрополиты Ионы собором русских епископов, начинается фактическая автокефалия русской церкви. Архимандриты же и епископы, сказано далее в трактате, избираются по жребию из урны, куда опущены имена лучших лиц¹⁹. Кроме того, «епископы и начальники менее значительных священнослужителей» не только отправляют богослужение, но и «разрешают споры и преследуют испорченность нравов в силу некоей высшей карательной власти»²⁰.

372, 385-406; *Абеленцева О.А.* Митрополит Иона и установление автокефалии русской церкви. М.; СПб., 2009. С. 80-100, 109-132; *Соколов Р.А.* Русская церковь в XIII-начале XV в. // *Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В.* Русское православие: от крещения до патриаршества. СПб., 2012 (С. 91-240). С. 232-237; *Акишин С.Ю.* Митрополит Исидор Киевский и проблема церковной унии в поздней Византии // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* 2011. Вып. 1. С. 70-101; *Соловьев С.В.* Три града Исидора Киевского: византийский гуманист между Москвой и Римом /// *Европейское Возрождение и русская культура XV-середины XVII в.: контакты и взаимное восприятие.* М., 2013. С. 18-31.

¹⁹*Iovius P. Libellus delegatione Basilii...* С. 248 (С. 280). Подтверждение этого церковного правила другими источниками см. в работе: *Алмазов А.А.* Сообщения западных иностранцев XVI-XVII вв. о совершении таинств в русской церкви (Церковно-археологический очерк). Казань, 1900. С. 46. См. также: *Андреев В.Ф.* Северный страж Руси. Л., 1983. С. 81, 82. Однако по уставу настоятель монастыря должен был избираться братией и утверждаться епархиальным архиереем или главой поместной церкви в ставропигиальных монастырях. См.: *Смолич И.К.* Русское монашество. Возникновение, развитие и сущность (988-1917). М., 1999 (1 изд. на немецком языке – Вюрцбург, 1953). С. 165.

²⁰*Iovius P. Libellus delegatione Basilii...* С. 248 (С. 280). См. материалы на эту тему: *Рущинский Л.П.* Религиозный быт русских по сведениям иностранных

Монахи обитают в монастырях и, если верить Йовию, делятся на две категории. Одну из них он уподобляет широко известным в Западной Европе монахам францисканцам и доминиканцам, ибо они «ведут жизнь бродячую и несколько более свободную», хотя в действительности никакой аналогии этим католическим орденам в русском монашестве найти невозможно; другие же отличаются «более святой жизнью, чин которой установлен святым Василием»: им ни в коем случае нельзя посещать жилища, находятся они «вдали от глаз мирян в сокровенных убежищах и слынут за людей, совершенно укротивших свою плоть и отличающихся особо крепким религиозным духом»²¹; в этом случае, похоже, речь идет о живущих в затворе и в скитах отшельниках-аскетах, весьма почитаемых в православии.

С одобрением рассказывает Йовий о постах, которые держат московиты. «Весь народ обыкновенно постится четырежды в год»: весной, «после нашего дня пепла», - это Великий пост; далее – «среди лета в честь Петра и Павла»; еще один пост в начале осени, «в память о вознесении на небо Девы Марии»; наконец, - «перед самым наступлением зимы, когда провозглашается пришествие Господне», то есть Рождественский пост. Кроме того, каждую неделю по средам они не вкушают мяса, а по пятницам – ни яиц, ни молока²².

Восхищение итальянского гуманиста вызывает «превеликая набожность», с которой московиты чтут храмы. Они, в частности, запрещают мужчинам и женщинам, «запятнавшим себя любовными утехами», входить в храмы, если прежде не омоются в домашних банях. Как какое-то экзотическое

писателей XVI и XVII веков. М., 1871. С. 150-152; *Смолич И.К.* Указ. соч. С. 178; *Давиденко Д.Г.* Монастыри-архимандритии в городах Северо-Восточной Руси в XIV-XV вв. // *Средневековая Русь.* М., 2012 Вып. 10 (С. 248-331). С. 311.

²¹*Iovius P. Libellus delegatione Basili...* С. 248 (С. 280).

²²*Ibid.* С. 248 (С. 281).

проявление христианского благочестия Йовий подает зимнее богослужение у скованных морозом рек: на берегу воздвигают палатку, снимают в определенном месте лед, окропляя святой водой речную, под религиозные песнопения хора, после чего недужные и больные прыгают в реку и погружаются в освященные воды, дабы смыть с себя скверну болезней²³.

Наконец, он выражает открытое предпочтение тому, как поступают москвиты с умершими, резко критикуя в этой связи похоронные обычаи католиков. Так, он замечает, что покойников москвиты «погребению предают не в храмах, как принято у нас [то есть западных христиан – *Авт.*] в силу почти нечестивого или во всяком случае отвратительного и извращенного обыкновения, а в огороженных местах и в наружных преддвериях храмов». Правда, Йовий здесь выдает желаемое за действительное: пусть не в таких масштабах, как в Европе, однако захоронения в церквях, по крайней мере лиц княжеского достоинства и высокого духовного звания, практиковались и на Руси, примерами могут служить Архангельский и Вознесенский соборы Московского Кремля, превращенные в некрополи великокняжеской, а затем царской семьи. В согласии с тем, как принято у нас, продолжает Йовий, усопших москвиты поминают сорок дней; что ему кажется удивительным, ибо они не признают чистилища и, будто бы, силу молитв и богоугодных деяний живых за умерших²⁴.

В целом, заключая рассказ, во что и как москвиты веруют, он еще раз подчеркивает их необыкновенное благочестие: «В прочих вопросах, касающихся религии, они с *замечательной твердостью* [выделено мной –

²³Ibid. С. 248, 249 (С. 281, 282). Ср. описание этого обыкновения у Антонио Поссевино (Московия. Кн. I // Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. / Перевод Л.Н. Годовиковой. М., 1983. С. 30).

²⁴*Iovius P. Libellus delegatione Basili...* С. 249 (С. 282).

Авт.] держатся того же, что признаем и мы»²⁵. Из такого резюме следует очень важный вывод: если московиты в вопросах веры и обрядов отличаются от католиков совсем немногим и выказывают великую набожность, то их несложно будет привести к единству с римской церковью. Логика рассуждений Йовия близка мыслям на сходную тему его современников Альберта Кампенского и Иоганна Фабри²⁶.

В посвящении книжицы о Московии Иоанну Руфу, архиепископу Консентийскому (то есть итальянского города Козенца), Павел Йовий открыто объявляет, что намерен рассказать о тех, с кем предстоит объединиться в делах веры: «Высокоименитый владыка Руф, ты настойчиво требовал от меня изложить в сочинении, написанном латинской речью, то, что я узнал о нравах московитов... По твоему мнению, издавна основанному на благочестии и добродетели, величие римского первосвященника должно еще более возрасти, если людям станет известно, что не баснословный или неизвестный вовсе царь, а повелитель весьма многочисленных народов, живущих на крайнем севере, пожелал в деле религии соединиться с нами всеми своими чувствами и сочетаться с нами вечным союзом; это желание выражено им теперь весьма кстати, так как недавно некоторые народы Германии, которые хотели, как казалось, превзойти других благочестием, в силу безумной и преступной измены, увлекшись пагубным заблуждением, отпали не только от нас, но даже и от самого Бога»²⁷.

И стоит отметить, что, подобно Альберту Кампенскому и Иоганну Фабри, Йовий подчеркивает особенную актуальность этого, будто бы, желаемого русским монархом союза в связи с начавшимся в Германии реформационным

²⁵ Ibid.

²⁶ См. подробнее: *Кудрявцев О.Ф.* Жизнь за царя: русские в восприятии европейцев первой половины XVI в. // *Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы* (С. 6-34). С. 21.

²⁷ Ibid. С. 229 (С. 257).

движением²⁸, которое привело к церковному расколу Запада. Пример московитов должен был бы вразумить религиозных бунтарей в Германии. С целью, помимо прочего, предъявить им этот «пример» и писал Павел Йовий по свежим следам бесед с гонцом из Московии свою книжицу о ней.

Если верить Павлу Йовию, визит Дмитрия Герасимова в Рим был спровоцирован генуэзским купцом и авантюристом Паоло Чентурионе (разработавшим фантастический и нереализуемый план подвоза пряностей из Индии, используя речные и морские пути Средней Азии и Восточной Европы), который, находясь в Москве около 1520 г. по своим делам и имея рекомендательную грамоту от папы Льва X, «лично от себя повел переговоры с близкими к князю Василию [III] людьми о соединении обрядов той и другой церкви»²⁹. Не преуспев в реализации своих коммерческих проектов, генуэзский купец Паоло, тем не менее, привез уже новому папе Адриану VI ответную грамоту русского государя, в которой тот, будто бы, «в самых почтительных выражениях изъявлял свое отменное расположение к римскому первосвященнику»³⁰.

Если в этот свой визит в Москву Чентурионе действовал как частное лицо, ведя переговоры о соединении церквей, то скорее всего, надо предположить, не без ведома и согласия папской курии. Во всяком случае в следующую и последнюю поездку в Москву в 1524-1525 гг. он, исполняя роль гонца, вез

²⁸См. вэтойсвязи: *MundSt. Orbisrussiarum. Genèveetdéveloppementdelareprésentationdumonde „russe“ enOccident à laRenaissance. Genève, 2003. P. 202.*

²⁹*IoviusP. LibellusdelegationeBasilii...* С. 230 (С. 258). Подробнее о проекте Чентурионе см.: *Кудрявцев О.Ф.* Несостоявшийся маршрут, или русский проект генуэзца Паоло Чентурионе (из предыстории открытия Северного морского пути) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2013. № 2 (52) (С. 53-63). С. 56-63 (здесь же см. указания на источники и библиографию).

³⁰*IoviusP. LibellusdelegationeBasilii...* С. 231 (С. 260).

уже грамоту папы Климента VII(избранного в 1523 г. вместо умершего Адриана VI), который «приглашал Василия признать величие римской церкви и заключить в религиозном единомыслии вечный союз, весьма полезный и почтенный, по свидетельству папы, для государя Московского; при этом папа, по-видимому, обещал, что, если Василий, отвергнув догматы греческой церкви, обратится к покровительству римской церкви, то он, папа, на основании святейшей власти первосвященника назовет его королем и дарует ему королевские отличия»³¹. Любопытно, что в самой грамоте (от 25 мая 1524 г.), которую, надо полагать, Чентурионе доставил в Москву, о союзе Василия III с папой говорилось в самых общих выражениях и сколько-нибудь определенного обещания ему королевского титула не содержалось³². Это, правда, не означает, что планы такого союза, подчиняющего москвитов в делах веры римской церкви, в папской курии не вынашивались. Похоже, Павел Йовий заговорил открыто и настойчиво о том, что сама папская дипломатия после предыдущих безуспешных попыток предпочитала до поры до времени на переговорах с москвитами не формулировать. О том, чтобы Василию III соединиться с римской церковью и получить из рук папы корону «христианского царя» вел речь в 1519 г. во время третьего своего визита в Москву Дитрих Шонберг, брат апостолического легата в Центральной Европе Николая Шонберга³³. Сам Николай, снаряженный папой Львом ХВ Московию в 1518 г., но так туда и не попавший, имел также наказ обещать государю Московскому королевский титул, если тот выступит с другими

³¹Ibid. С. 232 (С. 261).

³²Григорович И. Переписка пап с российскими государями в XVI-м веке. СПб., 1834. N 2. С. 9-15.

³³ См.: Сборник Русского исторического общества. 53. N 10. С. 85, 86; Хорошкевич А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV-начала XVI в. М., 1980. С. 205, 206.

христианскими государями против османов и заключит союз с римской церковью³⁴.

Обещание королевского титула, по убеждению Йовия, должно было служить наилучшей приманкой, побуждающей Василия III к церковному союзу с папством. «Ибо Василий, - пишет римский гуманист, - желал получить с папского дозволения титул и название короля, так как признавал, что дарование этого приличествует по праву святейшему папскому величию, тем более, что ему было известно, что и сами цесари в силу древнего обыкновения получают от великих первосвященников золотую диадему и скипетр, отличительные признаки власти над Римскою империей. Впрочем, говорили, что он в неоднократных посольствах просил того же самого и у цесаря Максимилиана»³⁵. Как и в других случаях, так и в этом Йовий выдавал желаемое за действительное, немногим ниже приводя документ, который всякому читателю должен был продемонстрировать всю иллюзорность расчетов на заинтересованность московского владыки в королевском титуле. В ответной грамоте, которую Дмитрий Герасимов передал папе, вместе с «иллирийским толмачом Николаем Сиккским» переведя на латынь, русский монарх объявлял себя «Божьей милостью императором и повелителем всея Руси (DeigratiaImperatoracDominatoratotiusRussiae)»³⁶. В некоторых международных документах императоров Максимилиана и Карла V за Василием III также был признан императорский статус³⁷. Поэтому-то никакой нужды домогаться более низкого по рангу титула короля он не имел.

³⁴См.: Григорович И. Указ. соч. С.97, 98.

³⁵*Iovius P. Libellus delegatione Basilii...* С. 232 (С. 261).

³⁶*Ibid.* С. 233 (С. 262). См. также: Григорович И. Указ. соч. N3. С. 19.

³⁷ См. подробнее: Кудрявцев О.Ф. Неизвестная грамота Карла V Василию III // Новая и новейшая история. 1997. N 5. С. 224-228.

Равным образом намерения соглашаться на унию с католиками на их условиях русский монарх тоже не имел. Из цитированной грамоты явствует, что ни о каком признании папы главой всех христиан речи не было, в ней он назван лишь «пастырем и учителем римской церкви» (*PastoracDoctorRomanaeEcclesiae*)³⁸. И упования на церковный союз москвитов с католиками, предложения которого, по-видимому, ожидали от Дмитрия Герасимова, имевшего, сказано у Павла Йовия, «какие-то сокровенные поручения о важных делах»³⁹, были совершенно безосновательны.

³⁸*Iovius P. Libellus delegatione Basili...* С. 233 (С. 262).

³⁹*Ibid.* С. 234 (С. 263).